

Глава 5

Даже покинув главный зал и оказавшись в объятиях Цзян Бай, стремительно летящей в небе, Цзи Чжу всё ещё не могла прийти в себя. Хозяйка согласилась участвовать в Столетнем Великом Состязании. Так просто... У кошки даже возникло странное, почти льстящее чувство, будто это решение было принято исключительно ради неё.

В оригинальном романе Секта Радостного Единения проигнорировала этот турнир. Теперь же, когда та дала согласие, сюжетная канва дала первую ощутимую трещину.

Осознав это, кошка вскинула голову и посмотрела на демоницу сияющими глазами. В этот миг Цзян Бай казалась ей невероятно крутой и властной: захотела — и пошла вопреки ожиданиям. Вот она, истинная сила!

Хозяйка, разумеется, почувствовала этот восторженный взгляд. Уголки её губ едва заметно дрогнули, складываясь в мимолетную, довольную улыбку.

«Вот так-то лучше. Мой питомец и должен смотреть на меня с обожанием»

Когда они вернулись на Пик Алых Облаков, то обнаружили на открытой площадке перед домом Цюнь Инь. Девушка сосредоточенно возилась с какими-то заготовками. Подлетев ближе, котенку удалось разглядеть плод её трудов — это было нечто вроде когтеточки или сложного игрового комплекса для кошек.

«!»

Старшая Сестра и впрямь была к ней слишком добра!

Цзи Чжу преисполнилась благодарности. И пусть сейчас её лапы всё ещё слушались через раз, она была до глубины души тронута такой заботой со стороны Цюнь Инь.

Цзян Бай тоже заметила конструкцию и, увидев радость в глазах питомицы, почувствовала укол непонятной досады.

«Хотя мне и в голову не пришло подготовить игрушки, но разве это не слишком легкомысленно — так радоваться какой-то побрякушке?»

Придержав кошку, которая уже нацелилась прыгнуть в объятия к Цюнь Инь, демоница холодно заметила:

— Кажется, Сестра в последнее время зачастила к нам.

«Что?! — Цзи Чжу потрясённо уставилась на хозяйку. — Разве это не намёк на то, что ей нечем заняться, раз она так часто здесь отирается?»

Однако Цюн Инь, казалось, вовсе не заметила подтекста. Она лишь мягко улыбнулась, закрепляя последний виток пеньковой веревки.

— Дел сейчас немного, вот я и решила составить Котёнку компанию. Она ведь ещё совсем крошка, ей нужно общение.

Услышав это, Цзи Чжу согласно закивала.

«Да, всё верно! Я ещё маленькая, мне нужно, чтобы со мной играли, и компания Цюн Инь мне очень по душе»

Цзян Бай окончательно убедилась, что её питомец совершенно не понимает, кто здесь главный. Как она смеет так нагло кивать, требуя чужого внимания прямо на глазах у хозяйки?

— Раз уж Сестра здесь, — бесстрастно произнесла Цзян Бай, — приготовь для этой девчонки какой-нибудь отвар. Чтобы в будущем она не притащила в подоле приплод от какого-нибудь бродячего кота.

Цзи Чжу похолодела. Она это серьезно?!

«Я ведь не настоящая кошка! С чего бы мне крутить романы с какими-то котами?!»

— А? — Цюн Инь, явно не ожидавшая такого поворота, замерла. Её обычно кроткое и изящное лицо на миг приняло совершенно растерянное выражение.

Цзян Бай нахмурилась.

— Что, это невозможно?

Придя в себя, Старшая Сестра невольно рассмеялась:

— Нет, почему же... Просто я никогда не слышала, чтобы кошек лишали возможности иметь потомство таким образом.

— Теперь услышала, — отрезала Цзян Бай.

Цюн Инь посмотрела на притихшую Цзи Чжу и с улыбкой заметила:

— Но, судя по виду Котёнка, она не в восторге от этой идеи.

Шерсть на загривке кошки встала дыбом.

«Но ведь ещё слишком рано! Мне всего месяц! Разве обычным кошкам не делают это в полгода? Это же вредно для здоровья в таком возрасте!»

Словно читая её мысли, Цюн Инь добавила:

— Насколько мне известно, слишком ранняя процедура может навредить организму. Лучше подождать, пока она немного подрастет.

Цзян Бай на мгновение задумалась и неохотно кивнула.

— Хорошо, подождем. — Она опустила взгляд на питомца и строго добавила: — А до тех пор веди себя прилично!

«Она мне настолько не доверяет? — Цзи Чжу впала в ступор. — Да я всегда тише воды, ниже травы!»

Сдерживая смех, Старшая Сестра забрала кошку из рук подруги и принялась ласково поглаживать мягкую шерстку.

— Наставница звала тебя по какому-то важному делу?

Цзян Бай присела на каменную скамью в саду, призвала свой алый меч и принялась неспешно протирать лезвие.

— Речь шла о Столетнем Великом Состязании. Наставница решила, что наша секта примет в нем участие.

Этот турнир был главным событием мира совершенствования, где выявляли лучших среди молодого поколения. Победители получали доступ к редчайшим ресурсам, поэтому адепты всех мастей лезли из кожи вон, чтобы занять призовые места.

Цюн Инь на миг онемела.

— Так внезапно?

До начала оставалось чуть больше трех месяцев. Если вычесть время на дорогу, на подготовку почти ничего не оставалось.

— Наставница хочет, чтобы мы набрались опыта, — подтвердила Цзян Бай, а затем в упор посмотрела на сестру. — И тебя она тоже просила выйти в свет. Совсем ещё молодая, а скоро станет маленькой занудой, если и дальше будет вечно киснуть в четырех стенах.

До появления Цзи Чжу Цюн Инь всё свое время проводила либо на аптекарских грядках, либо в алхимической лаборатории. По словам Цзи Ухуэй, в этом не было ничего хорошего для юной девушки.

— Ну когда это я кисла! — шутливо возмутилась Цюн Инь. Занятия медициной приносили ей искреннюю радость.

Цзян Бай тонко улыбнулась, сохранив на лице невинное выражение:

— Но Наставница велела передать именно это.

Цзи Чжу, пригревшись на коленях Старшей Сестры, была полна противоречивых чувств. С одной стороны, она считала, что Цюн Инь лучше вообще никуда не выходить — так она не встретит свою гибель.

Пальцы девушки нежно почесали кошку за ушком.

— Раз Наставница так говорит, я не могу её подвести. У меня как раз выдалось свободное время, так что... почему бы и не развеяться?

Цзи Чжу резко вскочила и вцепилась зубами в рукав, отчаянно глядя ей в глаза. До трагических событий романа было ещё далеко, но кошка до смерти боялась «эффекта бабочки» — вдруг её появление ускорит катастрофу?

— Ой? Котёнок не хочет меня отпускать? Хочешь пойти со мной? — Цюн Инь совершенно не поняла посылы и лишь весело рассмеялась, дразня питомца.

Цзи Чжу разжала зубы, собираясь возмущенно замаякать, но в ту же секунду её бесцеремонно подхватили и перенесли в объятия, пахнущие едва уловимым ароматом персиковых цветов. Над головой раздался бесстрастный голос хозяйки:

— Если она с кем и пойдет, то со мной.

Ощувив внезапную пустоту в руках и глядя в спину уходящей Цзян Бай, Цюн Инь удивленно моргнула, а затем тихо, но искренне рассмеялась.

«Надо же... Неужели моя младшая сестренка начала ревновать?»

Покачивая головой, она легкой походкой направилась к выходу. Раз уж решено участвовать в состязании, стоило подготовить побольше эликсиров на всякий случай.

Оказавшись в комнате, кошка пребывала в полной растерянности. Она никак не могла взять в толк, что за муха укусила демоницу — прервать разговор на полуслове и уйти без объяснений!

Хорошо ещё, что у Цюн Инь золотой характер, другая бы на её месте точно устроила сцену.

Цзян Бай опустила кошку на стол и, нахмурившись, процедила:

— Ну и где твоя гордость? Стоит завидеть кого-то смазливового, и ты уже готова бежать следом?

«Это у меня-то нет гордости? Напекаешь, что я падка на симпатичные мордашки?»

Цзи Чжу не на шутку обиделась. Она демонстративно развернулась к хозяйке задом, явив ей лишь подчеркнуто холодный затылок.

Видя такую реакцию, та лишь вскинула бровь. Мала телом, а гонору — хоть отбавляй.

Не став тратить время на препирательства, демоница уселась в стороне медитировать, предоставив питомцу возможность «остыть».

Цзи Чжу сидела неподвижно, ожидая хоть какой-то реакции, но в комнате воцарилась тишина. Она осторожно, как бы невзначай, скосила взгляд, чтобы проверить обстановку.

И тут же едва не взорвалась от ярости!

«Она просто взяла и ушла в свою медитацию! Бросила меня тут одну!»

Цзи Чжу беззвучно засыпала её проклятиями.

«Эта демоница точно никогда никого не найдёт! А если и найдёт — её сразу бросят! Да кто вообще её вытерпит?!»

От злости кошка замолчала. Она твердо решила не обращать внимания на Цзян Бай как минимум до конца дня... Однако время шло, и пустой желудок начал настойчиво заводить свои унылые песни.

И она... сдалась.

— Мяу-у... — протянула она, вложив в этот звук всю возможную нежность и кротость.

Цзи Чжу осталась довольна результатом.

«До чего же я всё-таки кокетка»

Цзян Бай открыла глаза и молча уставилась на кошку. Она смотрела на неё довольно долго, словно пытаясь понять, то ли это существо, которое она притащила домой.

От этого пристального взгляда у Цзи Чжу мурашки побежали по коже. Очередное «мяу», уже готовое сорваться с языка, застряло в горле.

— Ты теперь не только телом торгуешь, но и актерским мастерством? — сухо осведомилась Цзян Бай.

<http://bllate.org/book/15316/1354443>